

Обзор социальной политики в Санкт-Петербурге: запрос на цифровизацию

С.В. Смаль

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

SmalSvetlana@gmail.com, SmalSV@herzen.spb.ru

Аннотация

В статье проанализированы классические и современные модели социальной политики, стратегии цифровизации федерального и регионального уровня (на примере города федерального значения Санкт-Петербург), определены уровни цифровизации, а также подходы к социальному обеспечению. Представленное в авторской трактовке соотношение моделей социальной политики, социального государства и государственной политики в социальной сфере позволяет по-новому интерпретировать современное состояние такой важной сферы жизни общества, как социальная. Цель исследования заключается в выявлении запроса на цифровизацию, понимаемой как политико-управленческий и технологический феномен, в сфере реализации социальной политики на примере Санкт-Петербурга. Проанализирована региональная статистика социально-демографического характера, на основании результатов контент-анализа Социального кодекса Санкт-Петербурга постулированы региональные особенности и определены общие характеристики и риски процесса цифровизации социальной политики. Выявлено, что на региональном уровне власти помощь оказывается на принципах всеобщности и доступности, однако в фокусе оказываются, главным образом, различные категории, нуждающиеся в социальной защите в связи с ущемленностью по экономическим (безработица), демографическим (сиротство, неполная или многодетная семья), возрастным (детство и старость как особая категория) и иным причинам. Усилия властей направлены на предоставление увеличивающейся социально-ориентированной поддержки при помощи цифровых платформ и многофункциональных центров оказания услуг населению.

Ключевые слова: социальная политика, социальное обеспечение, цифровизация, стратегии развития, Санкт-Петербург

Библиографическая ссылка: Смаль С.В. Обзор социальной политики в Санкт-Петербурге: запрос на цифровизацию // Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 5 (Труды XXIV Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2021, Санкт-Петербург, 24 – 26 июня 2021 г. Сборник научных статей). — СПб.: Университет ИТМО, 2021. С. 114 – 125. DOI: 10.17586/2541-979X-2021-5-114-125

1. Введение

Теме цифровизации на современном этапе уделяется все больше и больше внимания как законодателей, так и практикующих ученых: во всем мире организовывается значительное количество различных форумов [1; 2], становятся достойные общественности заявления политиков [3, 4], издаются сборники научных трудов [5; 6]. Заметим, что и в российском политологическом научном сообществе вопросы цифровизации звучат все более и более громко: так, на ежегодной Всероссийской научной конференции Российской ассоциации политической науки (РАПН) по теме «цифровизации» в различных аспектах

ее применения было озвучено 34 доклада [7], а конференция «Интернет и современное общество» (Internet and Modern Society — IMS), проходит в Санкт-Петербурге уже с 1998 года, последние 10 лет на базе Университета ИМТО [8].

Переходя к отнюдь не исчерпывающему обзору литературы по заявленной теме, укажем, что множество источников было бы целесообразно разделить на англоязычный [9; 10] и русскоязычный сегменты [11; 12], а также отдельно выделить международные и локальные законодательные акты, раскрывающие усилия стран мира в сфере цифровизации. Среди последних необходимо упомянуть документ, положивший начало осмыслению цифровизации, это «Окинавская хартия Глобального информационного общества»: она принята 22 июля еще 2000 года. В хартии провозглашается курс на «использование возможностей цифровых технологий», «формирование политического, нормативного и сетевого обеспечения» стран-участниц хартии (на тот момент это «Группа Восьми», объединявшая на тот момент Великобританию, Германию, Италию, Канаду, Россию, США, Францию и Японию) и «укрепление человеческого потенциала» [13]. В дальнейшем положения «Окинавской Хартии» получили развитие в деятельности многих международных рабочих групп и ассоциаций, функционирующих на различных уровнях, а также в заявлениях действующих политиков. Так, в 2005 году была принята «Тунисская программа для информационного общества» [14], заложившая принципы и механизмы для преодоления «цифрового разрыва» и в целом довольно подробно определившая как дальнейшие направления деятельности, так и ведущие организации, призванные отвечать за грядущие изменения. В 2018 году в программном заявлении министров цифровой экономики G-20, прозвучало заявление лидеров стран мира, в котором они «признали современный период критической эрой цифровой трансформации» [4].

Завершая наш обзор, констатируем, что во многих источниках процесс цифровизации рассматривается зачастую сугубо утилитаристски, как с точки зрения оптимизации и развития экономики различных регионов и стран мира [15], так и с точки зрения инновационных стратегий развития [16], однако автора в рамках данной статьи, интересует, прежде всего, политическая составляющая процесса цифровизации [17].

2. Методология и методы исследования

Методология исследования. В статье используются классические научные подходы для определения специфических черт цифровизации социального государства: структурный функционализм, институционализм и компаративизм [18], что в совокупности позволит определить ключевые эффекты от цифровизации в социальной сфере, которые включают в себя повышение доступности и качества государственных и муниципальных услуг, повышение гражданской вовлеченности в процесс получения социальных услуг, а также риски данного процесса и характерные его особенности.

Методы исследования. В проведенном исследовании использовался сравнительно-исторический метод, при помощи которого обнаружены тенденции и направления государственной политики развития цифровизации, а также проведен кросстемпоральный анализ социального обеспечения в Санкт-Петербурге (на примере анализа Социального Кодекса Санкт-Петербурга) и контент-анализ (вариация Р. Мертона).

В дальнейшем исследование может быть расширено за счет проведения кроссрегионального анализа (как регионов России, где также действуют Социальные кодексы, например, Ленинградской или Белгородской областей, так и включения в сферу анализа других стран) и применения вторичного анализа многомерных интегральных индексов, измеряющих как процесс цифровизации, так и результаты оказания социальной помощи и функционирования социального государства в целом.

3. Цифровизация в Российской Федерации: обзор стратегий и моделей

Все сложности сегодняшнего дня, связанные с ускорением цифровизации в связи с пандемией COVID-19, в России наложились на уже запущенный процесс и совпали, как и во многих других регионах [19], на текущую повестку дня.

Особенности процесса принятия политических решений, результатом которых явились и анализируемые стратегии, изучены [20; 21] и постоянно пополняются различными практическими воплощениями. Так, чтобы не перегружать статью информацией, которая более полно может быть раскрыта в рамках более крупного исследования, упомянем, что из более чем 20 существующих моделей принятия политических решений наиболее удовлетворяющим процесс принятия стратегий цифрового развития представляется нормативно-оптимальная модель Й. Дрора и модель смешанного сканирования А. Этциони [20].

Можно предположить, что принятие в мае 2017 года Указа Президента [22], а затем, в июле того же года и Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [23] связаны с реализацией национальных проектов [24], которые, в свою очередь, обязаны своим появлением ФЗ № 122 от 22 августа 2004 года [25]. Этот законодательный акт, вступивший в силу 1 января далекого 2005 года, способствовал старту и дальнейшему усложнению Национальных проектов: так, из четырех Национальных проектов («Здоровье», «Образование», «Жилье» и «Сельское хозяйство» с достаточно скромным бюджетом [26]) выросло 13 крупных Национальных проектов [24], каждый из которых состоит, в свою очередь, еще из нескольких направлений. В данной статье наибольший интерес, конечно, вызывает Национальный проект «Цифровая экономика», а также тот факт, что цифровизация, как процесс оказания услуг при помощи различных сервисов и платформ, инкорпорирована практически во все другие Национальные проекты.

Далее перейдем к региональному обзору. Правительство Санкт-Петербурга, вслед за федеральным центром, 4 апреля того же 2017 года принимает распоряжение «Об утверждении Концепции информатизации Санкт-Петербурга до 2020 года» [27] и вносит изменения в существующее региональное законодательство [28; 29] для того, чтобы отразить в нем «Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» [22]. В Санкт-Петербурге также действуют и региональные национальные проекты, наиболее социально значимые, например, «Поддержка семей, имеющих детей», «Поддержка занятости (Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда)», «Популяризация предпринимательства» и «Учитель будущего» завершены с 1 января 2021 года [30].

В целом, в сегменте «цифрового законодательства» находится порядка 30 законодательных актов, распоряжений и постановлений только на федеральном уровне, что позволяет сделать промежуточный вывод о высокой степени актуальности темы цифровизации.

4. Социальное государство и социальная защита: модели, уровни, подходы

О моделях и видах социального государства и социальной защиты сказано много, в рамках данной работы мы опираемся на типичные модели, предложенные Г. Эспинг-Андерсеном в 1990 году, но не потерявшие своей актуальности и сегодня. Это классическая типология, предполагающая, в зависимости от «идеологии» оказания социальной помощи, разделение на либеральную, консервативную и социал-демократическую модели [31]. Также предлагаем использовать иной вариант украинских ученых В.В. Козюка и А.В. Длугопольского, которые обращают внимание, прежде всего,

на качество институтов, «которые обеспечивают эффективную рыночную аллокацию с наименьшими транзакционными издержками» [32, с. 187], а это уже напрямую связано с процессами цифровизации предоставления государством социальных услуг населению.

Далее затронем подходы государства к реализации социальной политики, также выделим три различных варианта. Первый предполагает «равномерное распределение ресурсов» [33] среди нуждающихся групп населения, туда мы можем отнести всех граждан, находящихся в ситуации различного рода социальных рисков, а именно безработицы, раннего или преклонного возраста, профессиональных или хронических заболеваний, а также неполной семьи. Этот подход называется уравнилельно-распределительным, или «валовым», так как социальная защита реализуется без учета реальной нуждемости реципиентов социальной помощи. Данный процесс характерен для так называемого широкого подхода к реализации социальной политике, в то время как узкий предполагает помощь только ограниченному контингенту нуждающихся лиц при условии того, что они могут доказать свою нуждимость [34]. Очевидно, подобному подходу соответствует ситуативно-проектный вариант реализации государственной политики в социальной сфере, потому что именно в этом случае государством осуществляется распределение ресурсов только по неотложным социальным запросам. Третий вариант, как в отношении реализации государственной политики, так и по поводу подходов к социальной политике, можно назвать смешанным, представляется, что именно он реализуется сейчас в большинстве регионов России.

Таблица 1. Соотношение моделей социальной политики, социального государства и государственной политики в социальной сфере (составлено автором)

Модели социального государства	Либеральная модель	Консервативная модель	Социал-демократическая модель
Подходы к реализации социальной политики	Узкий	Смешанный	Широкий
Подходы к государственной политике в социальной сфере	Ситуативно-проектный	Смешанный	Уравнилельно-распределительный

Сопоставим подходы и модели социального государства, социальной политики, и государственной политики в социальной сфере, представим их в виде таблицы 1.

5. Цифровизация социальной политики в Санкт-Петербурге

Уровни цифровизации, ранее затрагиваемые в статье, оказывают значительное влияние на результат изучаемого процесса, поэтому маркируем их хотя бы поверхностно. Для нашего исследования будет удобно использовать предложенную Высшей школой урбанистики, функционирующей при ВШЭ, бинарную модель, предполагающую разделение по уровню цифровизации на «первичный», оценивающий «наличие, качество и доступность инфраструктуры», и «вторичный», куда включается «интенсивность и навыки использования существующей инфраструктуры, характер используемых сервисов и наличие «цифровых компетенций» [35].

В России цифровизация рассматривается как механизм преодоления цифрового неравенства [35], что напрямую связано с социальным государством как гарантом базового уровня социального равенства и социальной защиты.

Санкт-Петербург имеет достаточно высокие показатели в социальной сфере в целом и в реализации компонентов социальной защиты, в частности. Об этом свидетельствуют как общие социально-экономические показатели региона (средняя заработная плата, уровень безработицы, продолжительность жизни и т.д.), так и данные различных рейтингов, изучающих положение регионов России по качеству жизни.

Чтобы не перегружать текст упоминанием глобальных рейтингов — о них целесообразно будет рассказать в более объемной статье, их много и они интересны для изучения, от известных Индекса Человеческого Развития и Социального прогресса до гораздо менее популярного Индекса Качества Смерти — скажем коротко лишь тот факт, что в РИА-рейтинге регионов России по качеству жизни Санкт-Петербург стабильно, с 2010 года, держит второе место вслед за Москвой и опережая находящуюся на третьем месте Московскую область, незначительно меняется лишь количество баллов, зарабатываемое регионами из года в год [36].

Исследование цифровизации социальной политики Санкт-Петербурга целесообразно связать с инструментами получения гражданами услуг и различными проектами, реализуемыми на различных платформах. Однако для начала обратимся к политико-юридической базе получения социальной помощи в исследуемом регионе России и рассмотрим Социальный Кодекс Санкт-Петербурга [37], проанализируем его положения при помощи выделения и интерпретации таких смысловых единиц, как «возраст», «социальная помощь», «социальная поддержка», представим эти компоненты в виде таблицы 2.

Таблица 2. Контент-анализ Социального кодекса Санкт-Петербурга (методика Р. Мертона)

Анализируемая категория	Частота употребления	Характеристика категории
Возраст	105 раз	Магистральная категория, определяющая момент начала и окончания выплат и поддержки населения
Социальная поддержка	576 раз	Система мер социальной поддержки, обеспечивающих социальные гарантии отдельным категориям граждан, устанавливаемых законами СПб, за исключением пенсионного обеспечения, и предоставляемых исполнительными органами государственной власти СПб за счет средств бюджета СПб в виде денежных выплат или натуральной помощи [37]
Социальная помощь	30 раз	Помощь, предоставляемая исполнительными органами государственной власти СПб за счет средств бюджета СПб гражданам в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, в виде денежных выплат или натуральной помощи [37]
Социальные услуги	31 раз	Дополнительные меры социальной поддержки, предоставляемые исполнительными органами государственной власти СПб за счет средств бюджета СПб
Дети / ребенок	59 / 103 раз	граждане в возрасте до 18 лет
Пожилые пенсионеры	7 / 70 раз	Граждане в возрасте 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) [37]

Подводя промежуточный итог, отметим, что контент-анализ Социального кодекса показал, что социальная политика в городе направлена на поддержку, причем эта поддержка оказывается нетрудоспособным и детям, также детям в большей степени, чем пожилым. Это может быть связано с социально-демографической ситуацией в регионе (недостаточными показателями суммарной рождаемости и чрезмерными — смертности), а также с фактической невозможностью детей позаботиться о себе. Приведем некоторые данные статистического характера, для удобства восприятия также представим их в виде таблицы 3, динамика данных также представлена в таблицах 4 и 5. Кросстемпоральный анализ предпочтителен как для выявления тенденций, так и для обозначения результатов государственной политики в изучаемых сферах социального обеспечения и цифровизации.

Таблица 3. Демографические показатели по Санкт-Петербургу на конец 2020 года (составлено автором по [36; 38; 39; 40])

Показатель	Значение
Общая численность населения	5398064 человека
Количество детей	864810 детей
Количество пожилых	1424587 человек
Коэффициент суммарной рождаемости*	1,40
Коэффициент общей рождаемости	10,5 на 1000 человек
Коэффициент смертности	11,6 на 1000 человек
Место в РИА-рейтинге 2020 года	2 (80,6 из 100 баллов)

* Коэффициент суммарной рождаемости — важный и интересный показатель, демонстрирующий, сколько одна женщина может родить детей, сама находясь в возрастных рамках от 15 до 49 лет.

Таблица 4. Демографические показатели по Санкт-Петербургу на конец 2018 года (составлено автором по [36; 40; 41])

Показатель	Значение
Общая численность населения	5 351 935 человек
Количество детей	898 977 детей
Количество пожилых	1 441 376 человек
Коэффициент суммарной рождаемости*	1,463
Коэффициент общей рождаемости	11,9 на 1000 человек
Коэффициент смертности	11,1 на 1000 человек
Место в РИА-рейтинге 2018 года	2 (75,7 из 100 баллов)

Завершая краткий анализ реализации социальной политики в Санкт-Петербурге, поясним, что перспектива цифровизации предоставления услуг имеет значительный потенциал для развития. На данный момент множество услуг предоставляется через платформу gosuslugi.ru и сеть МЦФ (многофункциональных центров). В среднем, в МФЦ оказывается на сегодняшний день порядка 160 услуг, социально-ориентированных их них около 50%, а на портале gosuslugi.ru социально-ориентированные услуги разбиты по разделам и включают множество подкатегорий (подраздел «семья и дети» включает 21 вид услуг, ПФР и ФСС — 28 наименований услуг, пенсионеры — 9 видов услуг). Этот аспект также можно связать с особенностями социально-экономического, и, главным образом, демографического характера, о котором упоминалось выше.

Автор специально оговаривает невозможность рассмотрения в рамках данной статьи всех цифровых социальных проектов, реализуемых в Санкт-Петербурге, или только находящихся на стадии планирования, данному вопросу необходимо уделить отдельное внимание и провести серьезное исследование.

Заключение

Подводя итоги статьи, постулируем следующее. Цифровизация как научная тема на текущий момент является наиболее востребованной и актуальной в мировом академическом и политико-прикладном сообществе. Как процесс, цифровизация изначально возникла в программах и стратегиях экономического развития, однако, в том числе из-за угроз, связанных с распространением COVID-19, сфера воздействия цифровизации расширяется ежедневно.

Вопросы, связанные с цифровизацией социального государства, представляются также высоко актуальными: появление все новых рисков и услуг, компенсирующих такие риски, требует новых разработок, а использование цифровых технологий в сфере социальной помощи и социального обслуживания населения только утверждается в новой российской реальности.

Региональное измерение и региональные особенности цифровизации социального государства также находятся в стадии проведения начального исследования автором: требуется разработка инструментария для проведения полноценного исследования имеющегося цифрового неравенства, «цифровых компетенций» и отдельное обследование совместных усилий акторов государства и гражданского общества в построении новых моделей цифрового социального государства, и Санкт-Петербург является крайне перспективным объектом для подобного исследования, ведь запрос на цифровизацию, в том числе в социальной сфере, в этом городе федерального значения очевиден.

Литература

- [1] Internet Governance Forum 2020. URL: <https://www.intgovforum.org/multilingual/content/igf-2020-outputs> (дата обращения: 07.03.2021).
- [2] Digital Transformation and Innovation 2020. URL: <http://dgtl-transf.ru/> (дата обращения: 07.03.2021).
- [3] The Global Online Digital Transformation Conference 2020. URL: <https://digitalagencynetwork.com/the-global-online-digital-transformation-conference-2020/> (дата обращения: 07.03.2021).
- [4] Statement On Recommended Outcomes for 2018 G20 Digital Economy Ministerial Meeting. URL: https://internetassociation.org/files/ia_2018-g20-digital-economy-statement_august-2018_trade-policy/ (дата обращения: 07.03.2021).
- [5] Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения: 07.03.2021).
- [6] The digitalization of science, technology and innovation. Key developments and policies. URL: <https://www.oecd.org/going-digital/digitalisation-of-STI-summary.pdf> (дата обращения: 07.03.2021).
- [7] Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. URL: https://www.rapn.ru/partner/files/itogovaya_programma_konferentsii_rapn_2020.pdf (дата обращения: 07.03.2021).
- [8] Конференция «Интернет и современное общество» (Internet and Modern Society – IMS). Историческая справка. URL: http://ims.ifmo.ru/ru/pages/11/istoricheskaya_spravka.htm (дата обращения: 07.03.2021).
- [9] Digitalization // Encyclopedia of Creativity, Invention, Innovation and Entrepreneurship / Carayannis E.G. (eds). Springer, Cham, 2020. DOI: 10.1007/978-3-319-15347-6_300447.
- [10] Viniegra C. The Digital Governance Challenge // Cutter IT Journal. 2012. Vol. 15 (14). P. 1-4.
- [11] Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / Под ред. Л.В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2018. 384 с.
- [12] Агаев А.И., Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочетова Е.Ю. Цифровое общество: архитектура, принципы, видение // Экономические стратегии. 2017. № 1. С. 114—126. URL: http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2017_01/es2017-01-114-126_Ageev_Averyanov_Yevtushenko_Kochetova.pdf (дата обращения: 07.03.2021).
- [13] Окинавская хартия Глобального информационного общества. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170/print> (дата обращения: 07.03.2021).
- [14] Tunis agenda for the information society. URL: <https://www.itu.int/net/wsis/docs2/tunis/off/6rev1.html> (дата обращения: 07.03.2021).
- [15] Katz R.L., Koutroumpis P., Callorda F. The Latin American path towards digitization // Revista de Estudios para el Desarrollo Social de la Comunicación. 2014. Vol. 9. P. 151—179. URL: https://www.researchgate.net/publication/314816034_The_Latin_American_path_towards_digitization (дата обращения: 07.03.2021).
- [16] Цифровое общество — новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития: материалы Всероссийской научной конференции XIV

- Ковалевские чтения 12—14 ноября 2020 года / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2020. 603 с. URL: <https://ies.unitech-mo.ru/files/upload/publications/15929/6789fbaf324d2a254c6606234ae76a63.pdf> (дата обращения: 07.03.2021).
- [17] Afonasova M., Panfilova E., Galichkina M., Ślusarczyk B. Digitalization in Economy and Innovation: The Effect on Social and Economic Processes // Polish Journal of Management Studies. 2019. Vol. 19. P. 22—32. DOI: 10.17512/pjms.2019.19.2.02.
- [18] Катышева О.В. Евразия, Россия и Латинская Америка после пандемии (обзор выступлений на онлайн-семинаре) // Латинская Америка. 2020. Выпуск № 10. С. 99—110. URL: <https://la.jes.su/s0044748x0011336-8-1/> (дата обращения: 07.03.2021). DOI: 10.31857/S0044748X0011336-8.
- [19] Сморгун Л.В. Сравнительная политология. М.: Юрайт, 2019. 417 с.
- [20] Дегтярев А.А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (I) // Полис. Политические исследования. 2003. № 1. С. 159—170. DOI: 10.17976/jpps/2003.01.14.
- [21] Соловьев А.И. Принятие и исполнение государственных решений. М., Аспект Пресс, 2014. 492 с.
- [22] Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 07.03.2021).
- [23] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р о принятии Программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 07.03.2021).
- [24] Национальные проекты РФ. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects> (дата обращения: 08.03.2021).
- [25] Федеральный закон от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“ и „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49025/ (дата обращения: 08.03.2021).
- [26] На реализацию четырех нацпроектов в бюджете-2006 заложено 116 млрд. руб. URL: <https://ria.ru/20051010/41654724.html> (дата обращения: 08.03.2021).
- [27] Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 14 апреля 2017 года № 21-рп «Об утверждении Концепции информатизации Санкт-Петербурга до 2020 года». URL: <http://docs.cntd.ru/document/456057575> (дата обращения: 08.03.2021).
- [28] Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 27 октября 2017 года № 897 «О внесении изменений в постановление правительства Санкт-Петербурга от 23.06.2014 № 494». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=191968#08443817762704307> (дата обращения: 08.03.2021).
- [29] Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 26 декабря 2017 года № 1143 «О внесении изменений в постановление правительства Санкт-Петербурга от 23.06.2014 № 494». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=194537#041022254487549503> (дата обращения: 08.03.2021).
- [30] Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton. N.J.: Princeton University Press, 1990. 248 p.

- [31] Козюк В. В. Государство (всеобщего) благосостояния: китайский вариант // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IV международной научно-практической конференции, Благовещенск-Хэйхэ-Харбин, 14—19 мая 2014 года / Ответственные редакторы: Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Благовещенск-Хэйхэ-Харбин: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 188—195. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23055572> (дата обращения: 03.06.2021).
- [32] Васильева Е.Г. Социальное государство и новая модель социальной политики в России // Власть. 2008. № 11. С. 27—30.
- [33] Национальные проекты Санкт-Петербурга. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/national_projects/ (дата обращения: 08.03.2021).
- [34] Смал С.В. Социальная защита населения как функция современного государства: дис. ... канд. полит. наук. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 183 с.
- [35] Цифровизация в малых и средних городах России. Доклад Высшей школы урбанистики при ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/data/2018/06/06/1149766040/2018-06-GSU-HSE_pres_v6.pdf (дата обращения: 08.03.2021).
- [36] РИА-рейтинг. Качество жизни в российских регионах. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210216/630194637.html> (дата обращения: 08.03.2021).
- [37] Социальный кодекс Санкт-Петербурга. URL: <http://docs.cntd.ru/document/891859785> (дата обращения: 08.03.2021).
- [38] Мониторинг демографических процессов в Санкт-Петербурге: 2-й квартал 2020 года. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/documents/2020/12/29/ЭА_Мониторинг_демографических_процессов_2кв20.pdf (дата обращения: 08.03.2021).
- [39] Официальные статистические показатели. Санкт-Петербург. 2020. URL: <https://petrostat.gks.ru/folder/26459> (дата обращения: 08.03.2021).
- [40] Официальные статистические показатели. Санкт-Петербург. 2018. URL: https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/SPb_rus_print.pdf (дата обращения: 03.06.2021).
- [41] Основные показатели демографических процессов в Санкт-Петербурге в 2018 году // Статистический сборник. СПб.: Петроstat, 2019. 90 с.

Overview of Social Policy in St. Petersburg: a Request for Digitization

S. Smal

The Herzen State Pedagogical University of Russia

The article analyzes digitalization strategies at the federal and regional levels, identifies the levels of digitalization, classical and modern models of social policy, as well as approaches to social security. The analysis is carried out on the example of the federal city of St. Petersburg. The correlation between the models of social policy, welfare state and state policy in the social sphere is presented in the author's interpretation. This makes it possible to re-interpret the current state of such an important sphere of social life as the social one. The purpose of the study is to identify the regional specifics of the implementation of the digitalization process in the implementation of social policy on the example of St. Petersburg. At the same time, the process of digitalization is understood by the author as a political, managerial and technological phenomenon of wide penetration. In the article, the regional socio-demographic statistics is considered, the content analysis of the Social Code of St. Petersburg is carried out. Regional features, general characteristics and risks of the process of digitalization of social policy are identified.

It was revealed that at the regional level of government assistance is provided on the principles of universality and accessibility. However, it should be noted that the focus of the social state is mainly on various categories in need of social protection. The reasons for this are multiple, and,

first of all, these are situations of various kinds of social risks. All of them are associated with disadvantages due to economic (unemployment), demographic (orphanhood, incomplete or large families), age (childhood and old age as a special category) and other reasons. The authorities' efforts are aimed at providing increasing social support through digital platforms and multifunctional centers for the provision of services to the population.

Keywords: social policy, social security, digitalization, development strategies, St. Petersburg

Reference for citation: Smal S. Overview of Social Policy in St. Petersburg: a Request for Digitization // *The State and Citizens in the Electronic Environment*. Vol. 5 (Proceedings of the XXIV International Joint Scientific Conference «Internet and Modern Society», IMS-2021, St. Petersburg, June 24-26, 2021). - St. Petersburg: ITMO University, 2021. P. 114 – 125. DOI: 10.17586/2541-979X-2021-5-114-125

Reference

- [1] Internet Governance Forum 2020. URL: <https://www.intgovforum.org/multilingual/content/igf-2020-outputs> (date of the application: 07.03.2021).
- [2] Digital Transformation and Innovation 2020. URL: <http://dgtl-transf.ru/> (date of the application: 07.03.2021).
- [3] The Global Online Digital Transformation Conference 2020. URL: <https://digitalagencynetwork.com/the-global-online-digital-transformation-conference-2020/> (date of the application: 07.03.2021).
- [4] Statement On Recommended Outcomes For 2018 G20 Digital Economy Ministerial Meeting. URL: https://internetassociation.org/files/ia_2018-g20-digital-economy-statement_august-2018_trade-policy/ (date of the application: 07.03.2021).
- [5] Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (date of the application: 07.03.2021).
- [6] The digitalization of science, technology and innovation. Key developments and policies. URL: <https://www.oecd.org/going-digital/digitalisation-of-STI-summary.pdf> (date of the application: 07.03.2021).
- [7] Politicheskoye predstavitel'stvo i publichnaya vlast': transformatsionnyye vyzovy i perspektivy. URL: https://www.rapn.ru/partner/files/itogovaya_programma_konferentsii_rapn_2020.pdf (date of the application: 07.03.2021). [In Russian].
- [8] Konferentsiya «Internet i sovremennoye obshchestvo» (Internet and Modern Society – IMS). Istoricheskaya spravka. URL: http://ims.ifmo.ru/ru/pages/11/istoricheskaya_spravka.htm (data obrashcheniya: 07.03.2021). [In Russian].
- [9] Digitalization // *Encyclopedia of Creativity, Invention, Innovation and Entrepreneurship* / Carayannis E.G. (eds) // Springer, Cham, 2020. DOI: 10.1007/978-3-319-15347-6_300447.
- [10] Viniegra C. The Digital Governance Challenge // *Cutter IT Journal*. 2012. Vol. 15 (14). P. 1-4.
- [11] Publichnaya politika: Instituty, tsifrovizatsiya, razvitiye / Pod red. L. V. Smorgunova [Ed. L. V. Smorgunov]. M.: Aspekt Press, 2018. 384 s. [In Russian].
- [12] Agayev A.I., Aver'yanov M.A., Yevtushenko S.N., Kochetova Ye.YU. Tsifrovoye obshchestvo: arkhitektura, printsipy, videniye // *Ekonomicheskiye strategii*. 2017. № 1. S. 114—126. Available at: http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2017_01/es2017-01-114-126_Ageev_Averyanov_Yevtushenko_Kochetova.pdf (date of the application: 07.03.2021). [In Russian].
- [13] Okinavskaya khartiya Global'nogo informatsionnogo obshchestva. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170/print> (date of the application: 07.03.2021). [In Russian].
- [14] Tunis agenda for the information society. URL: <https://www.itu.int/net/wsis/docs2/tunis/off/6rev1.html> (data obrashcheniya: 07.03.2021).

- [15] Katz R.L., Koutroumpis P., Callorda F. The Latin American path towards digitization // *Revista de Estudios para el Desarrollo Social de la Comunicación*. 2014. Vol. 9. P. 151—179.
- [16] Tsifrovoye obshchestvo — novyy format sotsial'noy real'nosti: struktury, protsessy i tendentsii razvitiya: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii XIV Kovalevskiyechteniya 12—14 noyabrya 2020 goda / *Otv. redaktory: N.G. Skvortsov, YU.V. Asochakov* // SPb.: Skifiya-print, 2020. 603 s. URL: <https://ies.unitech-mo.ru/files/upload/publications/15929/6789fbaf324d2a254c6606234ae76a63.pdf> (date of the application: 07.03.2021). [In Russian].
- [17] Afonasova M., Panfilova E., Galichkina M., Ślusarczyk B. Digitalization in Economy and Innovation: The Effect on Social and Economic Processes // *Polish Journal of Management Studies*. 2019. Vol. 19. P. 22—32. DOI: 10.17512/pjms.2019.19.2.02.
- [18] Katysheva O. V. Yevraziya, Rossiya i Latinskaya Amerika posle pandemii (obzor vystupleniy na onlayn-seminare) // *Latinskaya Amerika*. 2020. Vypusk № 10. S. 99—110. URL: <https://la.jes.su/s0044748x0011336-8-1/> (date of the application: 07.03.2021). (In Russian). DOI: 10.31857/S0044748X0011336-8.
- [19] Smorgunov L.V. *Sravnitel'naya politologiya*. M., Yurayt, 2019. 417 p. [In Russian].
- [20] Degtyarev A.A. Metodologicheskiye podkhody i kontseptual'nyye modeli v interpretatsii politicheskikh resheniy (I) // *Polis. Politicheskkiye issledovaniya*. 2003. № 1. S. 159—170. (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2003.01.14.
- [21] Solov'yev A.I. *Prinyatiye i ispolneniye gosudarstvennykh resheniy*. M., Aspekt Press, 2014. 492 p. [In Russian].
- [22] Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.05.2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017—2030 gody». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (date of the application: 07.03.2021). [In Russian].
- [23] Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28.07.2017 № 1632-r o prinyatii Programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (date of the application: 07.03.2021). [In Russian].
- [24] Natsional'nyye proyekty RF. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects> (date of the application: 08.03.2021). [In Russian].
- [25] Federal'nyy zakon ot 22.08.2004 g. № 122-FZ «O vnesenii izmeneniy v zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii i priznanii utrativshimi silu nekotorykh zakonodatel'nykh aktov Rossiyskoy Federatsii v svyazi s prinyatiyem federal'nykh zakonov «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Federal'nyy zakon „Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti sub'yektov Rossiyskoy Federatsii“ i „Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii“». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49025/ (date of the application: 08.03.2021). [In Russian].
- [26] Na realizatsiyu chetyrekh natsproyektov v byudzhete-2006 zalozheno 116 mlrd. Rub. URL: <https://ria.ru/20051010/41654724.html> (date of the application: 08.03.2021). [In Russian].
- [27] Rasporyazheniye Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 14 aprelya 2017 goda № 21-rp «Ob utverzhdenii Kontseptsii informatizatsii Sankt-Peterburga do 2020 goda». URL: <http://docs.cntd.ru/document/456057575> (date of the application: 08.03.2021). [In Russian].
- [28] Postanovleniye Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 27 oktyabrya 2017 goda № 897 «O vnesenii izmeneniy v postanovleniye pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 23.06.2014 № 494». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=191968#08443817762704307> (date of the application: 08.03.2021). [In Russian].
- [29] Postanovleniye Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 26 dekabrya 2017 goda № 1143 «O vnesenii izmeneniy v postanovleniye pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 23.06.2014 № 494».

- URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=194537#041022254487549503> (date of the application: 08.03.2021). [In Russian].
- [30] Esping-Andersen G. *The Three Worlds Of Welfare Capitalism*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1990. 248 p.
- [31] Kozyuk, V. V. Gosudarstvo (vseobshchego) blagosostoyaniya: kitayskiy variant // Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: Materialy IV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Blagoveshchensk-Kheykhe-Kharbin, 14—19 maya 2014 goda / Otvetstvennyye redaktory: D.V. Buyarov, D.V. Kuznetsov. Blagoveshchensk-Kheykhe-Kharbin: Blagoveshchenskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2014. S. 188—195. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23055572&> (data obrashcheniya: 03.06.2021). [In Russian].
- [32] Vasil'yeva Ye. G. Sotsial'noye gosudarstvo i novaya model' sotsial'noy politiki v Rossii // Vlast' [Power]. 2008. № 11. С. 27-30. [In Russian].
- [33] Natsional'nyye proyekty Sankt-Peterburga. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/national_projects/ (date of the application: 09.03.2021). [In Russian].
- [34] Smal' S.V. Sotsial'naya zashchita naseleniya kak funktsiya sovremennogo gosudarstva: dis... kand. polit. nauk. SPb., Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. A. I. Gertsena [The Herzen State Pedagogical University of Russia], 183 s. [In Russian].
- [35] Tsifrovizatsiya v malykh i srednikh gorodakh Rossii. Doklad Vysshey shkoly urbanistki pri VSHE. URL: https://www.hse.ru/data/2018/06/06/1149766040/2018-06-GSU-HSE_pres_v6.pdf (date of the application: 09.03.2021). [In Russian].
- [36] RIA-reyting. Kachestvo zhizni v rossiyskikh regionakh. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210216/630194637.html> (date of the application: 09.03.2021). [In Russian].
- [37] Sotsial'nyy kodeks Sankt-Peterburga. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/891859785> (date of the application: 09.03.2021). [In Russian].
- [38] Monitoring demograficheskikh protsessov v Sankt-Peterburge: 2-y kvartal 2020 goda. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/documents/2020/12/29/ЭА_Мониторинг_демографических_процессов_2кв20.p (date of the application: 09.03.2021). [In Russian].
- [39] Ofitsial'nyye statisticheskiye pokazateli. Sankt-Peterburg. 2020. URL: <https://petrostat.gks.ru/folder/26459> (date of the application: 08.03.2021). [In Russian].
- [40] Ofitsial'nyye statisticheskiye pokazateli. Sankt-Peterburg. 2018. URL: https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/SPb_rus_print.pdf (date of the application: 03.06.2021). [In Russian].
- [41] Osnovnyye pokazateli demograficheskikh protsessov v Sankt-Peterburge v 2018 godu. Statisticheskiy sbornik. SPb., Petrostat [Petrostat], 2019. 90 s. [In Russian].